

УДК 338.1 EDN: HFQAOP
DOI: 10.5281/zenodo.10396412

МАРЯХИН Владимир Михайлович

*Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
ОНК «Институт управления и территориального развития» (Калининград, РФ)
аспирант; e-mail: v.maryahin@yandex.ru*

ЧАСОВСКИЙ Владимир Иванович

*Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
ОНК «Институт управления и территориального развития» (Калининград, РФ)
доктор географических наук, доцент, профессор; e-mail: prof.chasovsky@mail.ru*

РОЛЬ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ МЕСТНОСТЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В последние годы началась новая волна исследования северных территорий РФ. Правительство РФ взяло активный курс на развитие Арктической зоны Российской Федерации. Современные исследователи Севера тоже сместили своё внимание в сторону арктических территорий России. Но в тоже время из зоны внимания выпали территории районов Крайнего Севера, занимающих практически 70% территории страны. Исследование представляет собой сравнительно-статистический анализ динамики социально-экономического развития районов Крайнего Севера на основе подобранных статистических показателей и перспективных отраслей хозяйства северных субъектов, выделенных правительством РФ. Определены отличия понятий Крайний Север и Арктическая зона и их современные территориальные особенности. В результате исследования определена динамика социально-экономического развития районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей с 2014 по 2021 гг. Дана оценка современного состояния социальной и экономической сферы рассматриваемых регионов. Отмечены основные и перспективные отрасли специализации субъектов РФ, относящихся к Крайнему Северу. Также рассмотрены современные специализации национальной и локальной значимости в пределах рассматриваемых субъектов РФ. Охарактеризована роль всего Крайнего Севера в пространственном развитии страны. В ходе исследования определено современное состояние и обозначены основные тенденции развития районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, которые могут использоваться в будущих исследованиях, посвящённых данной тематике.

Ключевые слова: Крайний Север, Арктическая зона, миграционная привлекательность, социально-экономическое развитие, инвестиции

Для цитирования: Маряхин В.М., Часовский В.И. Роль Крайнего Севера и приравнённых к нему местностей в пространственном развитии России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т.17. №4. С. 96–104. DOI: 10.5281/zenodo.10396412.

Дата поступления в редакцию: 18 октября 2023 г.

Дата утверждения в печать: 20 ноября 2023 г.

UDC 338.1

EDN: HFQAOP

DOI: 10.5281/zenodo.10396412

Vladimir M. MARYAKHIN*Immanuel Kant Baltic Federal University,**Institute of Management and Territorial Development (Kaliningrad, Russia)**Postgraduate Student; e-mail: v.maryahin@yandex.ru***Vladimir I. CHASOVSKII***Immanuel Kant Baltic Federal University,**Institute of Management and Territorial Development (Kaliningrad, Russia)**PhD (Dr.Sc.) in Geography, Professor; e-mail: prof.chasovsky@mail.ru*

FAR NORTH AND ITS EQUIVALENT LOCALITIES: THE ROLE IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. Recent years have been marked by a new wave of exploration of the northern territories of the Russian Federation. The Government of the Russian Federation has taken an active course for the developing Russian Arctic. Modern researchers of North have also shifted their attention towards the Arctic territories of Russia. But at the same time, the Far North territories, occupying almost 70% of the country's area, have fallen out of the spotlight. The study is a comparative statistical analysis of the dynamics of socio-economic development of the Far North regions based on selected statistical indicators and promising sectors of the economy of the northern subjects allocated by the Government of the Russian Federation. The authors indicate the differences between the concepts of Far North and the Arctic zone and their modern territorial features. As a result of the study, the dynamics of socio-economic development of the Far North regions and areas equated to it from 2014 to 2021 has been determined. The article assesses the current state of the social and economic sphere of the regions under consideration. The main and promising branches of specialization of the subjects of the Russian Federation belonging to Far North are noted. Modern specializations of national and local significance within the considered subjects of the Russian Federation are also considered. The role of the entire Far North in the spatial development of the country is characterized. In the course of the study, the current state is determined and the main development trends of the Far North regions and areas equated to it are summarized, which can be used in future studies on this topic.

Keywords: Far North, the Arctic zone, migration attractiveness, socio-economic development, investment

Citation: Maryakhin, V. M., & Chasovskii, V. I. (2023). Far North and its equivalent localities: the role in the spatial development of Russia. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 17(4), 96–104. doi: 10.5281/zenodo.10396412. (In Russ.).

Article History

Received 18 October 2023

Accepted 20 November 2023

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2023 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Новое постановление об утверждении перечня районов Крайнего Севера, принятое Правительством РФ 16 ноября 2021 г., ещё раз напомнило о роли Крайнего Севера (КС) в пространственном развитии России. В последние годы отмечается, что КС практически выпал из государственной риторики [14, с. 112]. Многие исследователи связывают это во многом с повышенным вниманием к Арктической зоне РФ¹ (АЗ РФ) территория которой была официально закреплена Указом Президента от 2 мая 2014 г. №296 [9]. Позже важность значения АЗ РФ закрепилось в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и в «Стратегии развития АЗ РФ на период до 2035 года», определивших её как геостратегический регион. Данное обстоятельство во многом обострило конфликт «интересов» между этими двумя территориями в социально-экономическом развитии.

Но в тоже время стоит отметить, что территории, относящиеся к АЗ РФ, являются и районами КС. И многие исследователи, изучающие комплексно север России, рассматривают эти территории как единую, объединяя их понятиями «Российский Север», «Крайний Север» или «Север». Наряду с этим, некоторые исследователи выделяют Арктику из районов КС и рассматривают отдельно. Это прослеживается в исследованиях В.Н. Лаженцева, где он делит северные территории на Арктику, Дальний Север и Ближний Север [7].

В целом комплексных исследований, посвящённых именно социально-экономическому развитию КС, становится все меньше, среди статей последних лет можно отметить А.Э. Крупко [6] и В.Н. Лаженцева [7].

Если рассматривать данные понятия в рамках правового поля, то КС – это территория, закреплённая перечнем, утверждён-

ным Правительством РФ, в пределах которой распространяются государственные гарантии и компенсации для проживающих и работающих лиц в соответствии с законом от 19.02.1993 №4520-1. На территории АЗ РФ в свою очередь также распространяются льготы, предоставляемые на КС. В дополнение к этому в пределах АЗ РФ оказывается дополнительная государственная поддержка предпринимательской деятельности. Но самым главным отличием АЗ РФ от КС является наличие чёткой стратегии развития, где указаны основные цели, задачи и ожидаемые результаты развития данной территории, а также предложены меры для их реализации. Для территории КС, в настоящее время такой стратегии нет. А последняя концепция развития Северных территорий была утверждена Правительством в 2000 г. В настоящее время для территорий КС утверждены стратегии развития в рамках Федеральных округов или отдельных субъектов РФ. Но многие исследователи говорят о том, что территория АЗ РФ – это не весь КС, а только его часть. Поэтому оставшиеся северные территории, в виду своей специфики, тоже нуждаются в особом внимании и разработке собственной стратегии развития [6, 14].

На 2023 г. к районам КС и местностям, приравненным к ним, относятся территории 24 субъектов Российской Федерации. Территория АЗ РФ составляет 4,8 млн км² (40% от площади районов Крайнего Севера). Учитывая, что законодательная база и цели для дальнейшего развития АЗ РФ определены, то назревает насущный вопрос о создании подобной стратегии и для всего КС. Но для разработки подобной стратегии и определения её вектора в первую очередь надо оценить роль и положение рассматриваемой территории в масштабах страны и понять её специфику [2].

Поэтому цель данного исследования заключается в определении роли районов

¹ Пилясов А. Н. «Престижная» Арктика и «подпольный» Север: будут ли и дальше расходиться траектории их развития? URL: https://goarctic.ru/live/prestizhnaya-arktika-i-podpolnyyever-budut-li-i-dalshe-raskhoditsya-traektorii-ikhrazvitiya/?sphrase_id=3463 (Дата обращения: 03.10.2023).

Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в пространственном развитии страны. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть динамику социально-экономического развития КС в течении последнего десятилетия;
- 2) отметить основные тенденции развития КС в последнее десятилетие;
- 3) определить долю КС в общероссийских социально-экономических показателях и её изменения за рассматриваемый период.

Методология исследования

Для грамотной оценки социально-экономического развития важен подбор статических показателей. Анализируя различные методики оценки социально-экономического развития территорий, Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова и др. [8, с. 67] говорят, что для подбора показателей важно выделить специфику рассматриваемой территории и основные факторы, влияющие на её развитие. Так как КС выделяется в основном за счёт выплат «северных надбавок» на его территории, то определяющим фактором его развития будет привлечение трудовых ресурсов. М.А. Терентьева рассматривает эффективность работы «северных надбавок» на основе динамики показателей миграционного прироста, занятости населения, а также сравнения динамики изменения заработной платы с общероссийскими тенденциями [13]. Также стоит отметить, что немаловажную роль для привлечения трудовых ресурсов на территории с суровыми природно-климатическими условиями являются показатели уровня жизни на данных территориях [10], поэтому важно проследить динамику изменения уровня жизни районов КС на основании рейтингов, характеризующих качество жизни в субъектах РФ.

Во многих исследованиях прослеживается вывод о том, что в современных условиях одним из главных приоритетов

экономического развития на северных территориях является привлечение инвестиций, что объясняется успешными кейсами в зарубежных странах (например, в арктических территориях Канады), а также тех, которые уже были реализованы в рамках АЗ РФ [1, 3]. Для рассмотрения инвестиционной привлекательности были взяты рейтинги, рассчитываемые агентствами RAEX и НРА. Ключевым показателем экономического развития территорий многие авторы называют показатель ВРП [11]. Для рассмотрения его динамики, также нужно использовать индекс физического объёма ВРП и показатель ВРП на душу населения [4, с. 330].

Также учитывая экономическую специфику северных территорий, которая в последние десятилетия характеризуется в первую очередь акцентом на добычу и первичную переработку полезных ископаемых [5, 12], стоит проанализировать современную и приоритетную специализацию северных регионов.

Результаты исследования

В результате были рассмотрены основные социально-экономические показатели районов КС с целью определения их динамики и удельного веса в общероссийской экономике. Показатели социально-экономического развития КС России приведены в табл. 1.

В целом во второй половине прошедшего десятилетия наметился положительный тренд в социальном развитии районов КС. В первую очередь удалось снизить темпы миграционного оттока населения с данных территорий, что может говорить об увеличении качества жизни, на которое указывают как показатель средней заработной платы (в 2014 г. она в 1,62 раза превышала среднероссийские показатели, а в 2021 г. – в 1,67 раз), так и ВРП на душу населения (на протяжении всего периода превышение среднероссийских показателей в 1,41 раз).

Таблица 1 – Показатели социально-экономического развития Крайнего Севера²

Table 1 – Indicators of socio-economic development of Far North

Соц.-эконом. показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Социальное развитие								
Численность постоянного населения на 1 янв., тыс. чел.	10039,1	10004,7	9971,1	9953,7	9920,9	9883,0	9858,5	9833,6
Миграционный прирост, чел.	-73823	-69209	-47785	-54517	-50870	-30019	-10744	+6915
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	3289,0	3240,4	3218,1	3136,7	3137,4	3151,9	3168,7	3164,2
Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	52632	55614	59754	63775	69473	74402	80121	85818
Экономическое развитие								
ВРП, млрд руб.	142512	159041	164967	189980	227997	238809	221517	–
ВРП на душу населения, руб.	578214	645116	668638	770992	927005	972229	905668	–
Индекс физ. объёма ВРП (в % к предыдущ. году)	101,2	99,8	99,3	101,9	109,1	101,2	91,7	–
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2572,4	2971,3	3380,4	3716,7	3627,2	3459,2	3626,4	4164,0
Привлечённые инвестиции в основной капитал, в % от общего числа инвестиций	42,2	41,9	48,8	46,1	45,1	37,9	34,8	36,8

Тенденцию улучшения уровня жизни в северных субъектах можно наблюдать и сравнивая рейтинги качества жизни 2013³ и 2022⁴ гг. Рост качества жизни за рассматриваемый период наблюдается в 23 из 24 субъектов (снижается только в Забайкальском крае). Также стоит отметить, что в 14 субъектах отмечается рост качества жизни, опережающий среднероссийские темпы (20%). Но одновременно с этим стоит сказать о том, что в целом качество жизни в районах КС по большей части остаётся на низком уровне. В 2022 г. только треть субъектов имеет оценку качества жизни выше среднероссийского показателя (51,3 балла).

Что же касается экономического развития данных районов, то здесь не все так однозначно. ВРП регионов, которые полностью или частично входят в районы КС, с 2014 по 2019 гг. развивался в пределах

общероссийских тенденций или даже опережал их. Но в 2020 г., в период начала пандемии COVID-19, наблюдалось резкое снижение индекса физического объёма ВРП до 91,7% (при среднем показателе по России 97,8%). Можно говорить о том, что КС показал свою большую чувствительность и уязвимость к глобальным экономическим изменениям.

Если сказать о роли КС в экономическом развитии страны, то здесь тоже можно говорить об отрицательных тенденциях. Субъекты РФ, которые полностью или частично относятся к районам КС, в 2014 г. давали 24,08% от общего ВРП, а в 2021 г. этот показатель снизился до 23,61%.

Рассматривая данные табл. 1, можно также заметить рост инвестиций в основной капитал в районах КС, которые с 2014 по 2021 гг. выросли в 1,62 раза, но если

² Показатели рассчитаны или взяты из статистических сборников Росстат: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели 2017 и 2022; 2) Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2021.

³ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни в 2013 году. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2013.pdf (Дата обращения: 23.10.2023).

⁴ Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html?ysclid=lnmzwxslmc385807674> (Дата обращения: 03.10.2023).

обратить внимание на структуру поступивших инвестиций, то можно наблюдать обратную динамику доли привлечённых инвестиций. Если в период 2014–2016 гг. наблюдался рост числа инвестиций извне, то с 2016 г. начался резкий спад и уменьшение на 12%.

Данная тенденция подтверждается и при анализе рейтинга инвестиционной привлекательности регионов, рассчитываемого НРА. По сравнению с рейтингом 2013⁵ г. к 2022⁶ г. уровень инвестиционной привлекательности 11 субъектов понизился и только в 5 он показал положительную динамику. А вот согласно рейтингу агентства RAEX, с 2013⁷ по 2020⁸ гг. только в двух субъектах наблюдалось снижение уровня

привлекательности, а положительную динамику показали 5 регионов КС.

Чтобы посмотреть на приоритеты специализации регионов КС, можно обратиться к «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», где указаны перспективные экономические специализации для каждого субъекта РФ. Опираясь на данный документ, можно ещё раз убедиться, что приоритет в большинстве регионов, относящихся к районам КС, остаётся за добычей полезных ископаемых (23 из 24 субъектов) и обрабатывающей промышленностью, специализирующейся на первичной обработке сырья (22 субъекта). Среди отраслей сферы услуг выделяется туризм (18).

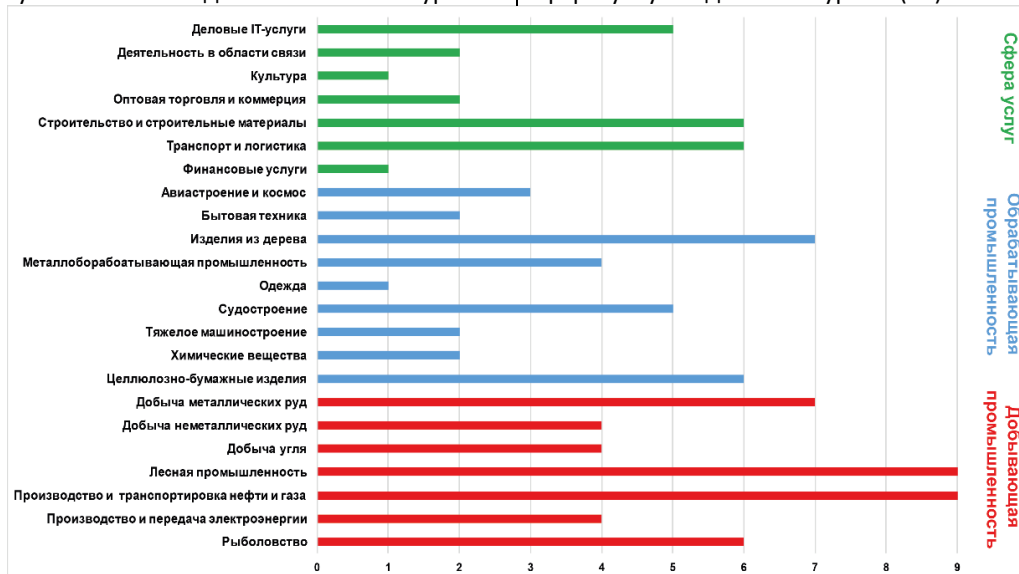

Рис. 1 – Отрасли специализации национальной и локальной значимости в субъектах РФ, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям⁹

Fig. 1 – Sectors of specialization of national and local significance in the Far North regions and equivalent areas

⁵ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2013. URL: <https://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/23.pdf> (Дата обращения: 10.10.2023).

⁶ X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (Дата обращения: 10.10.2023).

⁷ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2013 год. URL: https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/regiona_investment_risk_rating/2013/analytics (Дата обращения: 10.10.2023).

⁸ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год. URL: https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2020/analytics/regions2020 (Дата обращения: 24.09.2023).

⁹ Абашкин В.Л., Гохберг Л.М., Ефрин Я.Ю. [и др.] Атлас экономической специализации регионов России. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.

Для рассмотрения современной специализации были взяты отрасли национальной и локальной значимости, отличающиеся высокой численностью занятых и в масштабах России, и в конкретном субъекте РФ. Было подсчитано количество упоминаний этих отраслей во всех регионах, относящихся к КС (рис. 1). Здесь также доминируют отрасли добывающей промышленности, среди которых выделяются лесная промышленность (является значимой в 9 субъектах), нефтегазовая отрасль (9) и добыча металлических руд (7). Среди отраслей обрабатывающей промышленности стоит отметить целлюлозно-бумажную и изделия из дерева, а также судостроение.

Заключение

Анализ социальной сферы на КС показывает рост качества жизни и постепенное снижение миграционного оттока с его территории, но в тоже время в большинстве северных субъектов РФ показатели уровня жизни до сих пор находятся ниже среднероссийских значений. Также продолжается и общая убыль населения на КС.

Анализ экономической сферы показал, что в течении последнего десятилетия наблюдался рост ВРП, опережающий даже среднероссийские темпы прироста, но в тоже время последние кризисные тенденции, вызванные началом пандемии COVID-19 показали, что экономика КС весьма неустойчива и сильно зависима от внешних

обстоятельств, что охарактеризовалось резким снижением индекса физического объёма ВРП.

Если говорить об экономической специализации КС, то здесь в последнее время не происходило серьёзных изменений. По-прежнему ведущая роль отводится добывающей промышленности, вместе с металлургией и традиционными занятиями местного населения.

Подводя итог стоит отметить, что роль КС в пространственном развитии России по-прежнему велика. Он вносит около 1/5 в ВВП российской экономики, но его доля в последнее десятилетие начала снижаться.

Исходя из проанализированных показателей можно сказать, что социально-экономическое развитие районов КС находится в состоянии близком к стагнации, что конечно же не может положительно сказаться на его дальнейшем развитии. Спецификой северных территорий по-прежнему остаётся убыль населения, низкий уровень жизни и специализация на добыче полезных ископаемых. Поэтому несмотря на то, что КС играет весомую роль в развитии страны, сам он нуждается в особой государственной политике и определении перспектив своего дальнейшего развития с учётом северной специфики. Подобные мероприятия должны быть направлены на повышение самостоятельности и устойчивости районов КС.

Список источников

1. Бадылевич Р.В. Исследование зарубежного опыта реализации финансового регулирования развития арктических территорий и возможностей его применения в северных регионах РФ // Арктика и Север. 2021. №44. С. 5–29. doi: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.5.
2. Байдаков С.Л. Стратегия развития территории и оценка успешности деятельности органов исполнительной власти // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. №17. С. 62–69.
3. Гаджиев Ю.А., Акопов В.И., Канев В.Н. Динамика инвестиций в основной капитал экономики северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №1(37). С. 59–71. DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.4.
4. Гиниятуллина А.А., Хафизова З.И. Анализ и прогнозирование валового регионального продукта (на примере Республики Татарстан) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т.9. №3А. С. 327–338. DOI: 10.34670/AR.2019.89.3.035.

5. Ефимова Е.Г., Гриценко Д. Роль добывающей промышленности в развитии периферийных арктических регионов России и Канады // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Экономика. 2021. Т.37. №2. С. 241–271. DOI: 10.21638/spbu05.2021.203.
6. Крупко А.Э. Роль Крайнего Севера для устойчивого развития страны // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2020. №2(22). С. 21–37.
7. Лаженцев В.Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. 2018. Т.14. Вып.2. С. 353–365. DOI: 10.17059/2018-2-2.
8. Оценка социально-экономического развития территории / Н.К. Васильева, Е.В. Сидорчукова, Ю.А. Усачёва, К.К. Токарев // Вестник Академии знаний. 2020. №41(6). С. 64–70. DOI: 10.24412/2304-6139-2020-10762.
9. Паникар М.М., Шапаров А.Е. Императивы современной государственной политики стран Арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №6. С. 33–44. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.5.
10. Попова О.В. Оплата труда как фактор миграции в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т.12. №5А. С. 136–144. DOI: 10.34670/AR.2022.71.35.015.
11. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Математико-статистическое моделирование динамики производства ВРП регионов Севера и Арктики: в поисках лучшей модели // Вопросы статистики. 2017. №7. С. 52–64.
12. Татаркин А.И., Логинов В.Г. Оценка природно-ресурсного и производственного потенциала северных и арктических районов: состояние и перспективы использования // Проблемы прогнозирования. 2015. №1(148). С. 33–44.
13. Терентьева М.А. Особенности рынка труда на российском Севере: занятость, заработная плата и роль северных надбавок // Арктика и Север. 2021. №45. С. 150–165. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150.
14. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение // Арктика: экология и экономика. 2022. Т.12. №1. С. 111–122. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122.

References

1. Badylevich, R. V. (2021). Issledovanie zarubezhnogo opyta realizatsii finansovogo regulirovaniya razvitiya arkticheskikh territorii i vozmozhnostei ego primeneniya v severnykh regionakh RF [Analysis of Foreign Experience in the Financial Regulation of the Arctic Territories Development and its Application in the Northern Regions of the Russian Federation]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 44, 5–29. doi: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.5. (In Russ.).
2. Bajdakov, S. L. (2014). Strategiya razvitiya territorii i ocenka uspeshnosti deyatelnosti organov ispolnitel'noj vlasti [Territory development strategy and evaluation of the success of the activities of executive authorities]. «MIR» (*Modernizaciya. Innovacii. Razvitiye*) [*MID (Modernization. Innovation. Development)*], 17(1), 62–69. (In Russ.).
3. Gadzhiev, Yu. A., Akopov, V. I., & Kanev, V. N. (2015). Dinamika investitsij v osnovnoj kapital ekonomiki severnyh regionov [Dynamics of investments in fixed assets of the economy of the northern regions]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 1(37), 59–71. doi: 10.15838/esc/2015.1.37.4. (In Russ.).
4. Giniyatullina, A. A., & Khafizova, Z. I. (2019). Analiz i prognozirovaniye valovogo regional'nogo produkta (na primere Respubliki Tatarstan) [Analysis and forecasting of gross regional product (case of the Republic of Tatarstan)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 9(3A), 327–338. doi: 10.34670/AR.2019.89.3.035. (In Russ.).
5. Efimova, E. G., & Gritsenko, D. (2021). Rol' dobyvayushchej promyshlennosti v razvitiy periferijnyh arkticheskikh regionov Rossii i Kanady [The role of extractive industries in

- developing peripheral Arctic regions of Russia and Canada]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St. Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 37(2), 241–271. doi: 10.21638/spbu05.2021.203. (In Russ.).
6. Krupko, A. (2020). Rol' Krajnogo Severa dlya ustojchivogo razvitiya strany [Role of the Far North for sustainable development of the country]. *Arktika XXI vek [Arctic XXI century]*, 22(2), 21–37. (In Russ.).
 7. Lazhentsev, V. N. (2018). Social'no-ekonomicheskoe prostranstvo i territorial'noe razvitie Severa i Arktiki Rossii [Socio-Economic Space and Territorial Development of the North and the Arctic of Russia]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 353–365. doi: 10.17059/2018-2-2. (In Russ.).
 8. Vasilieva, N. K., Sidorchukova, E. V., Usacheva, Yu. A., & Tokarev, K. K. (2020). Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Assessment of the socio-economic development of the territory]. *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*, 41(6), 64–70. doi: 10.24412/2304-6139-2020-10762. (In Russ.).
 9. Panikar, M. M., & Shaparov, A. E. (2016). Imperativy sovremennoj gosudarstvennoj politiki stran Arkticheskogo regiona po osvoeniyu territorij Krajnogo Severa [Imperatives of the Current State Policy of the Arctic Countries on Far North Development]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University Series: Humanities and Social Sciences]*, 6, 33–44. doi: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.5. (In Russ.).
 10. Popova, O. V. (2022). Oplata Truda kak factor migracii v arkticheskikh rajonah Respubliki Sakha (Yakutiya) [Wages as a Factor of Migration in the Arctic Regions of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 12(5A), 136–144. doi: 10.34670/AR.2022.71.35.015. (In Russ.).
 11. Skufina, T. P., & Baranov, S. V. (2017). Matematiko-statisticheskoe modelirovanie dinamiki proizvodstva VRP regionov Severa i Arktiki: v poiskah luchshej modeli [Mathematical and statistical modeling of the GRP production dynamics in the regions of the North and the Arctic: in search of a better model]. *Voprosy statistiki [Statistical issues]*, 7, 52–64. (In Russ.).
 12. Tatarkin, A. I., & Loginov, V. G. (2015). Ocenka prirodno-resursnogo i proizvodstvennogo potenciala severnyh i arkticheskikh rajonov: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya [Estimation of potential for natural resources and production in northern and Arctic areas: Conditions and prospects for use]. *Problemy prognozirovaniya [Forecasting problems]*, 148(1), 33–44. (In Russ.).
 13. Terentyeva, M. A. (2021). Osobennosti rynka truda na rossijskom Severe: zanyatost', zarabotnaya plata i rol' severnyh nadbavok [Labor Market Features in the Russian North: Employment, Wages and the Role of Northern Allowances]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 45, 150–165. doi: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.150. (In Russ.).
 14. Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., Lytkina, T. S., & Fauzer, G. N. (2022). Vyzovy i protivorechiya v razvitiy Severa i Arktiki: demograficheskoe izmerenie [Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension]. *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*, 12(1), 111–122. doi: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122. (In Russ.).